

«Ублюдок, как ты выжил, попав в бездну смерти?!» – неверующе крикнул Орис.

Тимофей внезапно оживился и, подойдя к решётке, уставился на посланника богини.

Этот вопрос также интересовал и других светлых, ведь они знали о событиях в империи демонов через шпионов: всё время до сих пор светлые обзаводились связями с людьми в Сатурне, поэтому получили доступ к этой не такой уж секретной информации, как минимум потому, что демоны и сами рады её распространить.

«Ублюдок – твой батя. А я – твой дедушка.» – парировал Кён.

«Да какой ты нахрен дедушка? Тебя назвать шмарой – уже комплимент! Сначала отодрал Родан, а потом он же поймел твою жену на глазах у всей империи демонов, так что закройся нахуй, чмошник!» – Орис с удовольствием выплеснул яд на ненавистного Кёна, к которому с самого начала питал неприязнь.

Кён поддался тёмному состоянию души и, протерев уши, сказал: «Жалкая шестёрка Моргана, которого я смешал с грязью, что-то там вякает? Бр-р-р...» – парень скорчил брезгливое выражение и, больше не обращая на крикуна внимания, направился к Тимофею. Только что он обещал всё сказанное тёмным, что было самой эффективной стратегией в данной словесной перепалке.

Орис на секунду опешил, ведь, оскорбляя того, кто отделал Моргана, разве он не оскорбляет самого себя? На лице тёмного промелькнули унижение и гнев, которые он тут же попытался скрыть, натужно рассмеявшись, но получилось у него неискренне. Дальнейшие попытки продолжить словесную баталию встречались полным игнорированием Кёна, чтоставляло его ещё большим идиотом, закрепляя позицию проигравшего.

Светлые насмешливо улыбались, чем ещё больше вогнали Ориса в краску.

«Эльза тоже выбралась?» – обеспокоенно спросил Тимофей подошедшего Стоуна.

Кён многозначительно промолчал, нагнетая обстановку.

Амон, Серафима и остальные светлые задались вопросом, где и когда они познакомились.

Молчание посланника богини Тимофей воспринял однозначно. Скорбно вздохнув, он сполз на задницу с опустошённым выражением, будто потерял дорогого для себя человека.

«Живая она. Но потерялась.»

«Как это, потерялась?!» – оживился Тимофей.

«Сложно объяснить.»

Тимофей не мог доверять Стоуну, однако слишком уж он спокоен для того, кто потерял девушку, которая ради него прыгнула в бездну смерти: «А что с Юноной? Она благополучно завершила турнир? Она вышла замуж за Рому Клинтона?»

«Какие-то странные у тебя вопросы для того, кто сегодня должен умереть.»

Тимофей помрачнел: «Тогда что тебе нужно?»

«Я могу тебя спасти в обмен на одну услугу.»

В разговор вмешался Амон: «Молодой человек, судьба тёмных, согласно уговору с императрицей Герой, в наших руках, так что не в твоей власти давать ему несбыточные обещания. И твой статус главы её гарема ничего не меняет.»

«Я это понимаю.» – ответил Кён и перевёл взгляд на Тимофея. – «Так ты согласен?»

Светлые озадаченно переглянулись. Как он собирается его спасти?

«Если расскажешь подробности о том, что произошло с Эльзой и Юноной, то я согласен.» – даже в столь ужасном положении, Тимофей отстаивал свои интересы.

«Без проблем. Я тебе ещё сверху высокоранговую технику движения накинута, всё-таки задание рискованное, а отказ неприемлем. Но всё это будет строго после выполнения задания. Мне нужны гарантии. Согласен с моими условиями?» – переспросил Кён.

«Я согласен!» – решительно ответил Тимофей. Судя по скорости посланника богини, да и Юноны тоже, они, несомненно, используют невероятную технику движений. Впрочем, парень не рассчитывал её получить – это слишком хорошо, чтобы быть правдой.

Кён, разумеется, тоже не доверял Тимофею, но информация о девушках, к которым он равнодушен, как и надежда получить технику движений, должны убедить его не нарушать своего обещания. Более того, в Бостоне его никто не называл хитрецом и обманщиком. Наоборот, он прослыл как благородный, но безжалостный дворянин.

Кён пожал Тимофею руку через клетку, обернулся к возмущённым светлым и сказал: «Молодые люди, как бы вы отреагировали, узнав, что Тимофей на самом деле никогда не работал на Моргана, а вместо этого ненавидел его до мозга костей?»

Светлые недоверчиво насупились.

Амон шагнул вперёд: «Полагаю, он мог бы стать нам союзником, но мы не поверим на слово ни ему, ни тебе. Уж извините за жестокую правду. Факты говорят за себя.»

«Какие именно факты? То, что он добровольно отправился в империю демонов, чтобы заключить с Каганами союз – это никакой не факт. Так как у него не смуглая кожа, его бы спутали с человеком и убили. Попал он туда из-за суккубов, которые напали на Розаррио во время испытания, о чём Серафима наверняка упоминала. Они отпустили его, когда он представился Каганом и подтвердил, что знает Моргану.»

«На первый взгляд ты говоришь логичные вещи, но совершенно очевидно, что Тимофей покинул бы империю демонов, если бы враждовал с Морганом.» – твёрдо сказал Амон, и светлые в согласии закивали.

«Предположу, что он желал одолеть Моргану на турнире...»

«Это лишь догадки. Нам нужны факты.» – вставил Амон.

«Без проблем.» – Кён вынул из кольца три визуальные формации и активировал первую.

Появился экран из Синергии, а на нём запись инцидента, когда Морган с прихвостнями в переулке прижал к стенке Клементину и отчитывал её за отсутствие успехов. Когда он попытался лишиться её невинности пальцами, его остановил Тимофей.

«Значит, решил заступиться за сестру... Выродок защищает выродка. Меня сейчас вырвет!» – сказал Морган.

«Родство здесь ни при чём. Я и сам врезал бы ей разок-другой, если бы напросилась. Просто я не могу стоять в стороне, когда над беззащитной девушкой издевается конченный отморозок...» – ответил Тимофей.

Дальше последовало избивание защитника и раскрытие Кёна, где запись и оборвалась.

Выражения лиц светлых поменялись, и они недоверчиво смотрели на Тимофея. Судя по его выражению, всё это не какой-то спектакль, а самая настоящая правда. Морган с прихвостнями действительно избивали его за попытку защитить девушку!

Серафима хоть и ненавидела Клементину, однако поступок брата оценила по достоинству. Всё-таки есть в нём светлая сторона. Её мнение о нём изменилось.

Кён сразу же активировал вторую формацию, и из неё также полилась Синергия.

Запись показывала события на свадьбе Инвируа, когда Морган подошёл к Тимофею.

«Выродок, сколько раз я говорил тебе не попадаться мне на глаза?!»

Стоило Моргану сказать эти слова, как на него набросились демоны зависти, защищая свою родственную душу от хулигана. В итоге его вышвырнули со свадьбы, что, опять же, красноречиво показывало, какие именно отношения между ним и Тимофеем. Даже сложно представить, чтобы после такого они могли сотрудничать.

А запись третьей формации окончательно уничтожила все сомнения: с “Тёмным карателем” Морган сломал Тимофею оружие и отсёк руку. И если подумать, то информация о битве некоего Тимофея Инвируа с Морганом поступала! Всё это невозможно отрицать.

Светлые зашептались и перевели взгляд на молодого господина.

После недолгой паузы Амон подошёл к Тимофею: «Ты жаждешь отомстить Моргану?»

«Разумеется!» – твёрдо сказал Каган.

«Хорошо. Враг моего врага – мой друг. Если ты готов заключить с нами союз, то мы будем работать сообща. Но не рассчитывай на наше полное доверие. Его тебе ещё предстоит заслужить делом, потом и кровью.»

«Я готов.» – пообещал Тимофей и посмотрел на сестру.

Серафима кивнула и отвернулась, старательно скрывая то, что ей полегчало.

~скрип~

Амон открыл клетку и снял со своего нового союзника кандалы.

«Тимофейка, братишка, хорошая работа!» – с улыбкой Орис поднял большой палец.

«Хочешь, я тебе его вместе с кулаком в жопу засуну?» – предложил Тимофей, разминая плечи.

Улыбка испарилась с лица Ориса, и он замолк, решив не рисковать своим задним проходом. В отличие от светлых, этот чёрт может исполнить и не такое.

«Какого рода услуга?» – холодно спросил Тимофей посланника богини.

«Давай отойдём. Об этом никто не должен слышать.»

Когда двое парней закончили речь, Амон направился к Кёну, но уловил едва заметный кивок на Серафиму, означающий, что он желает вести дела через неё. Сама же девушка этого кивка не заметила. Зато увидела кивок Амона, означающего, чтобы она действовала.

Серафима подошла к Кёну и, поглаживая волосы, спросила: «Мы можем поговорить?»

«Можем. Что именно тебя интересует?» – Кён вёл себя с девушкой так, будто между ними в прошлом ничего не случилось, чем давил ей на чувство вины.

Серафима поклонилась: «Сперва я бы хотела извиниться за побег из Розаррио...»

«Я не виню тебя за побег. Но вот за ложное обещание...» – Кён поцокал языком.

Серафима виновато изогнула брови: «Прости, но я не могла тебе довериться! Я боялась, что ты уже договорился с Клементиной, чтобы убить меня, потому что...»

«Так что ты хотела?» – перебил её Кён. Если бы он принял извинения, то этим только уменьшил бы свои возможности при заключении дальнейших сделок.

Серафима испытывала чувство вины, и это её удивляло, ведь общается она всего лишь со своим сверстником, да к тому же всего лишь средним королём. Впрочем, он необычный человек, и такое его отношение к ней заслуженное. Теперь весь вопрос в том, как ей загладить вину, чтобы наладить с ним отношения?

«В тот день ты сказал мне, что желаешь, чтобы я стала мостом между тобой и семьёй Амра. Сейчас я готова исполнить твоё желание, если ты ещё не передумал.»

«Ты немного опоздала, не находишь? Амон и сам может со мной поговорить, и учитывая твой поступок, у него будет побольше шансов заинтересовать меня.»

Серафима открывала и закрывала рот, пытаясь что-то придумать, но в итоге сложила ладони в жесте мольбы: «Пожалуйста, Кён, дай мне ещё один шанс!» – она обязана искупить вину перед Амоном за то, что по уговору не смогла избавиться от Клементины.

«Скажи прямо, ты хочешь выслужиться перед Амоном?»

«Да...» – прикусив губку, нехотя кивнула Серафима.

«За прямоту, так и быть, пойду на встречу.» – вздохнул Кён, будто делает одолжение. Он склонял чашу весов в свою сторону, чтобы иметь ещё больше привилегий при сделках.

«Спасибо!» – ослепительно улыбнулась светлая. – «Я знаю хороший вегетарианский ресторан. Там подают особенно вкусный жасминовый чай! Ты не против?»

Пожав плечами, Кён согласился, но сослался на то, что у него мало времени, поэтому до места они добрались бегом, за считанные минуты.

Отпив чай, Серафима поинтересовалась: «Могу я узнать, какое у тебя дело с Тимофеем?»

«Можешь, но сперва расскажи мне, что произошло между ним, тобой и Клементиной. Кто вообще такой этот Тимофей, и почему его изгнали?» – пользуясь случаем, Кён намеревался выяснить подробности о том, кому он в руки доверяет свою жизнь. А то вдруг окажется, что в действительности он хитрый обманщик? Нельзя так рисковать.

Серафима с явным нежеланием телепатией поведала о своей матери: в восемнадцать лет Хинату Амра признали невероятным гением. До сих пор практики со столь высоким сродством со стихией света не рождались. Ей предвещали императорский титул в будущем, однако случилась трагедия: её соблазнил подлый, коварный император тёмных – Кристиан Каган. На тот момент он был более чем в 30 раз старше неё!

Далее Серафима кратко описала своего отца, и каждое её слово источало ненависть и презрение, будто он злодей, обманом заполучивший её мать. Хотя в действительности всё сказанное ею походило на домыслы и преувеличения. Кён пребывал в недоумении: как можно быть неблагодарной тому, благодаря кому ты вообще существуешь?

В своих запретных отношениях Хината родила Тимофея – так называемого бесплодного грязнокровку. Все потомки мужского пола между тёмными и светлыми рождаются такими же, как он, то есть неспособными на продолжение рода.

Тимофея воспитывали оба родителя, и сказать, кого он слушал больше, нельзя. Серафима знала наверняка только то, что у него скудный социальный опыт, потому что сверстники никогда с ним не дружили, ведь видели в нём чужака. Помимо этого, светлая ничего о нём не знала. До недавнего времени, пока она не увидела запись, где он заступился за Клементину, она и вовсе считала, что он асоциальный неуравновешенный маньяк.

Полтора годами позже Хината родила двойняшек: Клементину и Серафиму. По своей природе они вышли противоположностями, из-за чего постоянно ссорились и дрались, поэтому одну девочку воспитывал отец, а другую – мать.

Не успели дети вырасти, как запретные отношения были раскрыты. Так как брак между светлыми и тёмными под строжайшим табу, Хинату пожизненно посадил в тюрьму нынешний император светлых – Мубай Амра, а Кристиана насильно свергли хранители – сильнейшие практики расы, доживающие свой век вдали от мирских дел. Их предводителем выступал Райдер Каган, он же и сел на трон. Многие были против, за что лишились головы.

Как понял Кён, Серафиму и Клементину воспитывали в ненависти друг к дружке, убедив их, что пока существует их нечестивая копия, они не вернут себе честь. И учитывая то, что они с детства не ладили, нет ничего удивительного в том, что они стали заклятыми врагами.

Что касается Тимофея, то тёмные и светлые его отвергли: запечатав силы, его изгнали на планету, где ему, как все считали, самое место среди здешних отбросов.

«Ты сказала, что его изгнали в восемь лет, так откуда у него такое огромное развитие?» – спросил Кён, желая узнать, почему почти все светлые и тёмные настолько сильные в столь молодом возрасте. Тимофей, Амон и Серафима уже начальные повелители!

«В нашем роду, если отец и мать были тёмными или светлыми, независимо от комбинации, мать может пожертвовать свой талант в обмен на развитие души ребёнка. У нас это давно вошло в традицию, тем более, что мать не теряет развитие, а лишь возможность развиваться дальше. И если у ребёнка высокая врождённая база, а у матери высокий талант, то ребёнок может получить очень высокую область, вплоть до повелителя, насколько мне известно.»

«Вот оно что...» – Кён получил ответ на давно волнующий его вопрос.

Итого Лавр узнал, что Серафима и Клементина – дочери императора тёмных Кристиана Кагана и талантливой светлой Хинаты Амра; что они ненавидят друг друга из-за противоположности рас и окружения, убедившего их враждовать; что Тимофей плохо ладит со всеми из-за отсутствия общения со сверстниками; что его воспитывали оба родителя, и понять, каких качеств он нахватался, можно только на своём опыте; что его изгнали на планету в восемь лет, где он и попал к Браунам с запечатанными силами.

«Я свои секреты рассказала, а теперь и ты поделись, пожалуйста, своими.» – Серафима скрестила руки на коленях и обаятельно захлопала ресницами.

«Подожди-подожди, мы так не договаривались. Ты спросила, какое у меня дело с Тимофеем, и я пообещал рассказать в обмен на твой рассказ.» – поправил её Кён.

«Оу...» – на красивом лице Серафимы читалось разочарование.

«Тимофей мне нужен для выполнения одного важного задания, связанного с Вульфалами. Кстати, а у вас есть с ними связи?» – Кён бессовестно продолжил гнуть свою линию.